

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-127-131

БЛИНОВА Алина Алексеевна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва,
e-mail: lina.sb@mail.ru

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В настоящей статье анализируется обращение взыскания на цифровые финансовые активы в судебной практике зарубежных государств. Обращаясь судебным актам судов разных государств, автор выделяет основные подходы к вопросу о возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Во многих государствах суды признают возможность обращения взыскания на цифровые финансовые активы. При этом в зарубежной судебной практике существует пример того, как суд высшей инстанции признал данное действие юридически невозможным. Тем не менее, другие примеры свидетельствуют о том, что в дальнейшем суды могут признавать допустимым обращение взыскания на цифровые финансовые активы.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, взыскание, зарубежные государства, судебная практика.

BLINOVA Alina Alekseevna,
post-graduate student of the Department
of Civil Law and Procedure Academy of Labor and Social Relations,
Moscow

LEVY OF EXECUTION UPON DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN CASE-LAW OF FOREIGN STATES

Annotation. This article analyzes the levy of execution upon digital financial assets in case-law of foreign States. Referring to judicial acts of courts of various States, the author highlights the main approaches to the issue of possibility of levy of execution upon digital financial assets. In many States, the courts recognize levy of execution upon digital financial assets as possible. At the same time, in the foreign case-law there is an example of how the court of higher instance recognized this action as legally impossible. Nevertheless, other examples indicate that in the future, the courts may recognize levy of execution upon digital financial assets as admissible.

Key words: digital financial assets, levy of execution, foreign States, case-law.

Закономерным результатом развития информационно-цифровых технологий стали кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни и, как следствие, в их правовом регулировании. Одним из последствий этого являются многочисленные теоретические и практические вопросы, связанные с исполнением судебных актов, которые предусматривают взыскание с ответчика (должника) в пользу истца (взыскателя) активов, выраженных в цифровой форме. Данные изменения привели к

тому, что в законодательствах разных государств стали появляться нормы, регулирующие те или иные аспекты отношений, в которых предполагается использование цифровых финансовых активов [1].

Вместе с тем законодатель не всегда имеет возможность оперативно реагировать на изменения в структуре общественных отношений. Законодательный процесс представляет собой длительную и многоэтапную процедуру, в то время как информационно-цифровые технологии разви-

ваются непрерывно и с огромной скоростью, требуя всё новых решений. В связи с этим неудивительно, что вопросы обращения взыскания на цифровые финансовые активы постоянно находятся в центре внимания не только законодателей, но и юридической доктрины (которая пытается дать ответы исходя из правовой природы цифровых финансовых активов и смежных правовых явлений) и судебной практики (которая путём толкования вынуждена адаптировать действующие правовые нормы под постоянно меняющиеся общественные реалии). Судебная практика представляет особый интерес для исследования данной проблематики, поскольку именно она является тем самым «живым правом», которое даёт представление о правоприменительных подходах в разных юрисдикциях.

Зарубежная доктрина, как правило, исходит из того, что цифровые финансовые активы представляют собой не результат интеллектуальной деятельности, а список битов, который сгенерирован компьютерным протоколом и, в связи с этим, никоим образом не может сравниться с литературным произведением, картиной, скульптурой, изобретением и т.п. [2].

Говоря о зарубежной доктрине и судебной практике, необходимо отметить, что в зарубежной доктрине используется понятие «цифровые активы» («digital assets», «actifs numériques» и т.д.), которое, как правило, по смыслу охватывает и цифровые финансовые активы. В этом значении к цифровым финансовым активам относятся, например, криптовалюта и NFT [3].

В судебной практике как государств англосаксонской правовой семьи, так и государств романо-германской (континентальной) правовой семьи цифровые финансовые активы, как правило, признаются в качестве объекта права собственности. Так, в решении по делу AA v Persons Unknown (Великобритания) [4] Высокий суд правосудия («High Court of Justice») пришёл к выводу о том, что криптоактивы являются объектом права собственности, поскольку они могут быть определены и идентифицированы третьими лицами, по своей природе могут быть приняты третьими лицами и обладают определённой степенью постоянства. При этом в решении по делу AA v Persons Unknown суд согласился с истцом в том, что криптовалюта может быть объектом взыскания в рамках имущественного иска, даже если она не подпадает ни под одно из двух традиционных определений частной собственности. Криптоактивы признаны собственностью и в решении по делу Limited v Quoine PTC Limited (Сингапур) [5].

Говоря о государствах романо-германской правовой семьи, уместно упомянуть решение

Верховного суда Испании № 326/2019 от 20 июня 2019 года, в котором суд признал криптовалюту нематериальным активом [6].

При этом, например, итальянские учёные-юристы юристы обращают внимание на то, что цифровые финансовые активы не могут быть признаны нематериальными активами ввиду отсутствия в Италии законодательного понятия «нематериальные активы» [7].

Говоря об опыте Италии, необходимо отметить, что Италия является государством с правовой системой романо-германского типа, в котором, с формально-юридической точки зрения, судебная практика не признаётся источником права. Вместе с тем, в реальности в Италии сложилась ситуация, при которой правовые позиции высшей судебной инстанции (Верховного кассационного суда Италии) оказывают огромное влияние на работу других субъектов правоприменительной деятельности, а во многих случаях – фактически определяют решения, принимаемые на законодательном уровне.

Заслуживает внимания решение Верховного кассационного суда Италии № 1760/2025 от 15 января 2025 года [8]. В данном деле речь шла об уклонении от уплаты налогов в связи с доходом, полученным от покупки и продажи виртуальной валюты, на сумму 120 638 евро. Суд отменил решения нижестоящих судов о взыскании криптовалюты, мотивируя тем, что данный правовой механизм не применим к виртуальной валюте.

В данном решении Верховный кассационный суд Италии пришёл к выводу о том, что криптовалюта не может быть объектом взыскания, основываясь на двух обстоятельствах. Во-первых, она не имеет юридически признанной денежной стоимости. Во-вторых, она не выпускается каким бы то ни было центральным банком. Таким образом, согласно правовой позиции высшей судебной инстанции Италии, криптовалюту нельзя рассматривать в качестве платёжного средства по двум причинам: из-за действующих правил и ввиду сильного колебания, которому подвержена её стоимость. В связи с этим, согласно правовой позиции суда, на практике невозможно напрямую взыскать криптовалюту: речь может идти лишь о взыскании её денежной стоимости, которая, в свою очередь, со временем может значительно меняться. Учитывая чрезвычайно высокую волатильность криптовалюты, правила, которые применяются к законно признанным денежным средствам, не применяются к криптовалюте.

Необходимо отметить, что Верховный кассационный суд Италии постановил, что невозможность обращения взыскания на криптовалюту не означает отсутствие ответственности за уклонение от уплаты налогов. Она лишь означает, что

взыскание не может быть обращено на данные конкретные активы. Несмотря на волатильность данных активов, в случае получения дохода они в любом случае подлежат декларированию.

Говоря о данном решении высшей итальянской судебной инстанции, необходимо отметить, что фактические обстоятельства, в связи с которыми оно вынесено, относятся к сфере налогообложения. Следовательно, выводы суда относятся к сфере налогового права. В самом судебном акте не содержится прямого указания на то, применим ли (и если применим, то в какой мере) обозначенный правоприменительный подход к частноправовым отношениям. В связи с этим данный вопрос остаётся открытым.

Говоря о более ранних актах правоприменительной деятельности итальянских судов, уместно обратить внимание на решение суда города Верона от 24 января 2017 года [9]. Данное решение примечательно тем, что оно является одним из первых судебных актов, в котором на уровне правоприменительной практики в Италии была осуществлена юридическая квалификация криптовалюты. Фактические обстоятельства дела сводятся к следующему. Лица заключили договор с компанией – обменной платформой. Предметом договора было приобретение виртуальной валюты в обмен на законное платёжное средство. Впоследствии данные лица обратились в суд с иском к компании, заявив, что договор является недействительным ввиду нарушения Кодекса защиты прав потребителей. В частности, истцы ссылались на несоблюдение письменной формы договора и на отсутствие преддоговорной информации. Суд удовлетворил данный иск и признал договор недействительным ввиду нарушения императивных норм права. Суд квалифицировал деятельность ответчика как «профессиональную деятельность по возмездному оказанию услуг в пользу потребителей», а именно – как деятельность по предоставлению финансовых услуг. Итальянский исследователь М. Пассаретта (M. Passaretta) в этой связи выразил мнение, согласно которому биткойн является первой формой цифровых наличных денег: «Биткойн является первой состоявшейся формой цифровых наличных денег, относящаяся к виду криптовалют, то есть виртуальных валют, генерируемых с помощью компьютерных протоколов без необходимости обращения к центральным органам (таким как банки или государственные органы) для их контроля и эмиссии и свободно обмениваемым между пользователями без помощи посредников [10]. Данное дело является знаковым для Италии, потому что именно в рамках данного дела впервые была осуществлена юридическая квалификация криптовалюты.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 1277 Гражданского кодекса Италии («Денежный долг») имущественные долги погашаются деньгами, являющимися законным платёжным средством в государстве. Как видно, в данной норме имущественное обязательство, денежные средства и средство платежа поставлены в прямую зависимость друг от друга [11].

Кроме того, итальянские исследователи обращают внимание на то, что в настоящее время в законодательстве Италии значение наличных денежных средств постепенно снижается по сравнению с другими видами платёжных средств – безналичными денежными средствами («monete scritturali»). В этой связи уместно обратить внимание на решение Верховного кассационного суда Италии № 26617/2007 [12]. В данном решении суд пришёл к выводу о том, что в итальянском правовом порядке отсутствует правило, которое уравнивало бы валюту, имеющую законный платёжный курс, и безналичную валюту; тем не менее, данное правило может быть выведено путём толкования специального законодательства.

В силу ст. 1278 Гражданского кодекса Италии, если причитающаяся сумма определяется в валюте, не имеющей законного платёжного средства в государстве, то должник имеет право исполнить обязательство в валюте по курсу обмена на день исполнения обязательства в месте, установленном для совершения платежа. Вопрос о применимости данного законодательного предписания к цифровым финансовым активам является дискуссионным. В этой связи уместно обратить внимание на арбитражное решение, вынесенное в 2018 единственным арбитром в итальянском городе Марчанизе [13]. Среди вопросов, поставленных на рассмотрение арбитра, был вопрос, связанный с оплатой согласованной цены в криптовалюте, которая предварительно требовала правовой квалификации соответствующего обязательства. Согласно арбитражному решению, при отсутствии ясно выраженного законодательного предписания к денежным обязательствам, подлежащим исполнению в криптовалюте, должна применяться статья 1278 Гражданского кодекса Италии, которая регулирует исполнение денежных обязательств, подлежащих исполнению в иностранной валюте. В связи с этим обязательство, подлежащее исполнению в криптовалюте, квалифицируется как факультативное обязательство: должник обязан исполнить обязательство в криптовалюте, но имеет право выплатить соответствующую ему сумму в законно признанной валюте. В данном арбитражном решении отсутствует сколько-нибудь подробное обоснование аналогии между криптовалютой и иностранной валютой. Арбитр лишь указал на то, что

криптовалюта ассимилируется с валютой и, следовательно ассимилируется и с иностранной валютой. Из этого сделан вывод о том, что, при отсутствии ясного законодательного предписания, ст. 1278 Гражданского кодекса Италии подлежит применению по аналогии.

Комментируя данный подход, итальянские юристы обращают внимание на то, что с экономической точки зрения отождествление криптовалюты и иностранной валюты является допустимым, из чего следует способность криптовалюты выполнять три основные функции валюты [14].

Аналогичный подход можно видеть в постановлении апелляционного суда города Брешиа № 207/2018 от 30 октября 2018 года [15]. В данном постановлении суд пришёл к следующему выводу: поскольку криптовалюта выполняет функцию средства платежа, в функциональном аспекте её необходимо отождествлять с деньгами (даже если со структурной точки зрения она имеет свойства, присущие движимому имуществу). Фактически криптовалюта выполняет функции евро для совершения покупок (хотя и в ограниченных пределах), и в данной области она действует как аналог денежных средств с точки зрения выражения обменной стоимости товаров, услуг или иных ценностей, в отношении которых могут совершаться сделки. Таким образом, суд пришёл к выводу о том, что криптовалюта должна рассматриваться как полноценная валюта со всеми вытекающими правовыми последствиями, то есть как средство обмена при совершении сделок, предназначенное для придания стоимости товарам, услугам или иным ценностям, в отношении которых совершаются сделки.

Рассмотренные примеры из итальянской судебной практики позволяют видеть, что в настоящее время в Италии имеет место тенденция к отказу от признания возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Об этом свидетельствует правовая позиция, закреплённая высшей судебной инстанцией в начале 2025 года (при всей дискуссионности вопроса о её применимости в сфере частноправовых отношений). В то же время, в предшествующей судебной практике итальянских судов отчётливо видна тенденция к отождествлению цифровых финансовых активов и традиционных денежных средств. Нельзя исключать, что в последующих судебных актах итальянские суды будут экстраполировать данный подход и на проблематику обращения взыскания на цифровые финансовые активы. Данное обстоятельство (а также отсутствие явно выраженного законодательного запрета на обращение взыскания на цифровые финансовые активы в итальянском законодательстве) свидетельствует о том, что даже на уровне судебной

практики данный вопрос далёк от своего окончательного решения. В дальнейшем суды могут руководствоваться самыми разными соображениями, основанными как на решении Верховного кассационного суда Италии 2025 года, так и на предшествующих правовых позициях судов.

Таким образом, судебная практика зарубежных государств, как правило, исходит из того, что цифровые финансовые активы являются объектами права собственности и по многим параметрам равнозначны традиционным денежным средствам. Несмотря на прямое отрицание возможности обращения взыскания на цифровые финансовые активы, суды имеют возможность посредством телеологического толкования рассматривать цифровые финансовые активы в качестве денежных средств и, соответственно, имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Список литературы:

- [1] Свирин Ю.А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 16-21.
- [2] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 86-104; Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.
- [3] Mancini M. Valute virtuali e Bitcoin // Analisi giuridica dell'economia. – fasc. 1, 2015. – P. 117-138.
- [4] AA v Persons Unknown // www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/07/AA-v-Persons-Unknown-summary-case-note-SB-amended-1.pdf.
- [5] Limited v Quoine PTC Limited // www.ikigailaw.com/wp-content/uploads/2020/03/Quoine-Pte-Ltd-v.-B2C2-Ltd..pdf.
- [6] Sentencia nº 326/2019 de 20 de junio // <https://maestreabogados.com/wp-content/uploads/2019/07/supremo-estafa-bitcoins.pdf>.
- [7] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 89-98.
- [8] Penale Sent. Sez. 3 Num. 1760 Anno 2025 // https://www.avvocato.it/wp-content/uploads/2025/02/Cass_1760_2025.pdf.
- [9] Tribunale di Verona, Seconda Sezione Civile, 24 gennaio 2017 // https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/crowdfunding-investimento-mediante-bitcoin-alla-ricerca-qualificazione/104_estratto.pdf.
- [10] Passaretta M. Nota a: Tribunale Verona, 24 gennaio 2017, n.195, sez. II // <https://www.stu->

docu.com/it/document/libera-universita-internazionale-degli-studi-sociali-guido-carli/economia-e-gestione-delle-imprese/commento-trib-verona/10661050.

[11] Codice civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/codiceCivile>

[12] Cassazione civile sez. un. - 18/12/2007, n. 26617 // <https://www.miolegale.it/sentenze/cassazione-civile-sezioni-unite-26617-2007/>.

[13] Lodo del 14.04.2018, arbitro Rosario Rabuano // www.giustiziacivile.com/system/files/allegati/arbitro_unico_marcianise_14_aprile_2018_lodo_arbitrale.pdf.

[14] Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[15] Appello Brescia, 30 Ottobre 2018 // <https://www.ilcaso.it/giurisprudenza/archivio/20980.pdf>.

Spisok literary:

[1] Svirin Yu.A. E'lektronnoe pravosudie: teoretiko-pravovy'e problemy // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2021. № 1. S. 16-21.

[2] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 86-104; Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[3] Mancini M. Valute virtuali e Bitcoin // Analisi giuridica dell'economia. – fasc. 1, 2015. – P. 117-138.

[4] AA v Persons Unknown // www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/07/AA-v-Persons-Unknown-summary-case-note-SB-amended-1.pdf.

[5] Limited v Quoine PTC Limited // www.ikigailaw.com/wp-content/uploads/2020/03/Quoine-Pte-Ltd-v.-B2C2-Ltd..pdf.

[6] Sentencia nº 326/2019 de 20 de junio // <https://maestreabogados.com/wp-content/uploads/2019/07/supremo-estafa-bitcoins.pdf>.

[7] Finocchiaro G. Le criptovalute come elementi patrimoniali assoggettabili alle pretese esecutive // Rivista di diritto processuale. – Vol 1. 2019. – P. 89-98.

[8] Penale Sent. Sez. 3 Num. 1760 Anno 2025 // https://www.avvocato.it/wp-content/uploads/2025/02/Cass_1760_2025.pdf.

[9] Tribunale di Verona, Seconda Sezione Civile, 24 gennaio 2017 // https://www.brocardi.it/tesi-di-laurea/crowdfunding-investimento-mediante-bitcoin-alla-ricerca-qualificazione/104_estratto.pdf.

[10] Passaretta M. Nota a: Tribunale Verona, 24 gennaio 2017, n.195, sez. II // <https://www.studocu.com/it/document/libera-universita-internazionale-degli-studi-sociali-guido-carli/economia-e-gestione-delle-imprese/commento-trib-verona/10661050>.

[11] Codice civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/sommario/codici/codiceCivile>

[12] Cassazione civile sez. un. - 18/12/2007, n. 26617 // <https://www.miolegale.it/sentenze/cassazione-civile-sezioni-unite-26617-2007/>.

[13] Lodo del 14.04.2018, arbitro Rosario Rabuano // www.giustiziacivile.com/system/files/allegati/arbitro_unico_marcianise_14_aprile_2018_lodo_arbitrale.pdf.

[14] Dal Checco P. Sequestro e confisca: tecnica e procedura // Criptoattività, criptovalute e Bitcoin, coordinato da S.A. Cerrato, R.M. Morone, P. Dal Checco, a cura di S. Capaccioli. – Milano, 2021. – P. 318-352.

[15] Appello Brescia, 30 Ottobre 2018 / <https://www.ilcaso.it/giurisprudenza/archivio/20980.pdf>.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.